

Цзян Юэцзяо стремительно наращивала вычислительную силу, почти достигнув пика начального уровня. Несмотря на сложность, она справилась с задачей, помогая остальным управлять фрегатом «Морской змей».

Это был её первый опыт управления боевым кораблем: требовалось не только вести огонь, но и контролировать энергетические щиты.

Сражение закончилось быстро. «Морской змей» маневрировал гибко, и, как только атака началась, он развернулся, окружив «Призрака», на котором находился Чжу Е. После того как вражеский корабль был уничтожен, в космосе расцвел яркий огненный шар, из которого в последний момент успела вырваться крошечная черная спасательная капсула.

Цзян Юэцзяо, командовавшая этой засадой, получила запрос от пилота «Летающей акулы»:

— Преследовать спасательную капсулу врага?

— Не нужно, — ответила она.

Цюцю довольно покачивался в воздухе: его хозяйка оставалась такой же доброй и мягкосердечной.

Цзян Юэцзяо добавила:

— Вычислительная сила Чжу Е подавлена. Хотя в последний момент он и успел отозвать энергию, питающую корабль, он обречен стать инвалидом. Для гения, привыкшего к лучшим ресурсам, жизнь без вычислительной силы в таком обществе — участь хуже смерти.

В жестоком мире межзвездных отношений развитие никогда не останавливается. Конкуренция между расами остра, особенно у расы Дакрис: вместо того чтобы тратить ресурсы на безнадёжных, лучше вкладывать их в будущее своей расы.

Для такого гордеца, как Чжу Е, падение с небес на землю станет более мучительным, чем сама смерть.

Чтобы повернуть всё без следа, Чжу Е уничтожил все улики еще до прибытия. Даже если бы Сата захотел призвать его к ответу, у него не было бы законных оснований, а учитывая прагматичность расы Дакрис, они не стали бы действовать себе в убыток.

Цюцю молча взял свои мысли об идеальной хозяйке обратно.

Хозяйка оказалась с двойным дном.

В ярко освещенном медицинском отсеке Лин Жань сидел в кресле, изучая информацию.

Изначально это был личный медицинский отсек Цзян Юэцзяо, но она отдала его под комнату отдыха для Лин Жаня. Здесь было всё необходимое. На столе мерцал голографический экран, и юноша внимательно просматривал досье на Цзян Юэцзяо.

Дочь маршала расы Риста, которую когда-то считали безнадежной, неспособной сформировать систему. Во время войны с расой жуков она погрузилась в систему симуляции жизни и должна была очнуться в 2500 году по календарю Альянса, но никто не ожидал, что она не сможет вернуть свою вычислительную силу.

Когда все уже решили, что она останется в вечном сне, в 2900 году она проснулась.

Она не только обрела мощный уровень вычислительной силы, но и создала систему, чей потенциал оценили как S+. Однако из-за аномально долгого сна она потеряла часть воспоминаний.

Потеря памяти не была чем-то важным — в информационной сети о ней отзывались исключительно восторженно.

— Будущее надежды расы Риста, обладательница мощнейшей вычислительной силы S-класса и системы терраформирования, первая красавица Альянса Серебряной Звезды, несравненный талант и внешность...

А еще — пара чистых и добрых черных глаз, словно у эльфа из ночной сказки.

Его пальцы пролистали фотографию Цзян Юэцзяо, сделанную до того, как она вошла в систему симуляции жизни. Черты лица девочки казались еще более детскими, черные глаза сияли, как драгоценные камни, а на белоснежной, словно нефрит, коже играл румянец. Её губы были слегка приоткрыты в выражении удивления и восторга.

Он вспомнил тот взгляд на Фестивале Тысячелетия.

Цветы летали в воздухе, гремели салюты, корабли четырех рас в небе сияли яркими огнями, отражаясь в её глазах.

Он встал и принял цветы из её рук.

Она прикусила губу, смущенно сжимая руки перед собой, а затем глубоко вздохнула, словно приняв важное решение. Её мягкий, нежный голос пробился сквозь шум праздника:

— Ты такой сильный, — сказала она. — Я тоже стану такой же сильной, как ты!

Хотя у неё не было потенциала для создания системы, она была готова упорно учиться. Без вычислительной силы было тяжело, но она не собиралась сдаваться.

Она не хотела быть никчемной, обычной девушкой, прожигающей жизнь за спиной влиятельного отца.

Высокий, худощавый юноша улыбнулся. В его золотистых глазах светилась радость. Он слегка склонил голову и погладил её мягкие черные волосы:

— Договорились. Брат будет ждать, пока ты станешь сильной. На следующем Фестивале Тысячелетия я сам подарю тебе цветы.

Он не дождался следующего фестиваля. Раса жуков начала безумное вторжение, а затем последовали бесконечные войны, смерть и тьма.

Сейчас жуки отступили, человечество возродилось, и приближался третий Фестиваль Тысячелетия. Но теперь у него не было даже права дарить ей цветы.

— Можно войти?

Раздался сигнал коммуникатора у двери. Лин Жань резко свернул страницу и нажал кнопку открытия шлюза, прежде чем обернуться.

Сначала показалась маленькая головка, и только убедившись, что Лин Жань сидит за столом, Цзян Юэцзяо вошла внутрь.

— Я... я пришла позвать тебя обедать.

Мужчина поднялся. Свободная одежда висела на его фигуре, а на ключицах медленно пульсировал след от бури. Он отвел взгляд, демонстрируя изящную и сильную линию шеи, и набрал ответ на виртуальном экране:

— Хорошо.

Прежде чем закрыть дверь, Цзян Юэцзяо бросила взгляд на стол. Лин Жань выглядел встревоженным. Неужели он увидел какие-то плохие новости? Она снова начала волноваться. Он был таким сильным раньше, а теперь лишился всей своей силы. Не давит ли на него необходимость спасти Чан Гэн?

Всю дорогу до столовой Цзян Юэцзяо терзалась сомнениями. Она хотела спросить, не вспомнил ли он что-то о Земле, но, видя холодное выражение лица Лин Жаня, не решилась. Возможно, он еще не всё вспомнил и не знает, что он — Хань Жан. Если она будет постоянно упоминать это имя, это может вызвать у него отторжение.

Лин Жань сидел напротив. Его раны почти затянулись, не осталось ни следов лавы, ни извержений, даже металлическая мембрана на ухе исчезла, обнажив бледную кожу шеи. Его кадык слегка двигался при глотании, и, несмотря на бледность, он выглядел болезненно прекрасным.

В мешковатой одежде, с длинными пальцами, сжимающими ложку, без единого следа от кровавых дыр на запястьях — он был похож на благородного принца, оправившегося после тяжелой болезни.

Заметив взгляд Цзян Юэцзяо, Лин Жань поднял глаза.

Она смущенно опустила голову, как пойманный с поличным вор, пару раз ткнула ложкой в еду, затем снова подняла глаза и спросила:

— Может... свяжем наши системы?

Хотя ментальные срывы удалось подавить, если не заняться трансформацией Чан Гэн, планета скоро станет мертвой.

Длинные пальцы Лин Жаня дрогнули. Еще чуть-чуть, и он не сдержался бы, согласившись. Связаться с ней системой. Присвоить этот свет себе. Оставить её рядом навсегда, до самого края Вселенной. Если бы...

Лин Жань опустил глаза, скрывая безумие в глубине души. Он боялся, что если продолжит думать об этом, то окончательно потеряет контроль. Он отложил ложку и встал.

— Я не хочу, — набрал он на экране.

Он не хотел быть хорошим, не хотел её отпускать. Но чем больше он выражал свои желания, тем больше чувствовал себя подлым лжецом.

— И не нужно меня жалеть.

Чан Гэн — это имя, которое она ему дала, он будет помнить его всегда. Но у того мира почти не было шансов на успешную трансформацию.

Не глядя на неё, он направился к выходу, но его руку перехватили маленькие мягкие ладошки. Мышцы на руках Лин Жаня были плотными: в мешковатой одежде он казался хрупким, но на ощупь был полон силы.

Цзян Юэцзяо в панике посмотрела на него:

— Нет, я не жалею тебя! Я всегда считала тебя сильным. Я хочу исцелить тебя, потому что я... потому что я...

Она не решилась договорить. Потому что я люблю тебя. С самого начала. С тех пор как мы были одни, с тех пор как делили жизнь и смерть, от заросших лианами городов до выжженных пустынь, от рассвета до заката — я всегда тебя любила. Я хочу стоять рядом с тобой, видеть тебя, касаться тебя. Хочу выжить вместе с тобой.

Потому что я люблю тебя. Поэтому я хочу отдать тебе хоть каплю своего ничтожного света.

Он стоял к ней вполоборота. Даже задрал голову, она видела лишь тени от его волос и плотно сжатые бледные губы.

— Хозяин, входящий вызов, — внезапно появившийся за спиной Цзян Юэцзяо Цюцю заставил её отдернуть руку. Тепло его кожи исчезло, оставив ощущение пустоты.

Лин Жань сделал шаг вперед.

Цюцю продолжил:

— Это человек, которого прислал маршал, чтобы встретить хозяйку и проводить в учебное заведение. Он говорит, что знаком с вами.

Цзян Юэцзяо почти никого не знала в расе Риста, и все знали, что она потеряла память, поэтому не придавали этому значения.

— Кто это? — спросила она.

Цюцю просканировал информацию:

— Майор Цинь. Цинь Ханьлан.

Мужчина, уже собиравшийся уходить, замер.

Цинь... Ханьлан? Тот самый человек, которого она всё время искала? В сети говорили, что она потеряла память, поэтому не могла его найти? Поэтому приняла его, Лин Жаня, за того человека?

Теперь, когда тот вернулся, у него больше не было причин оставаться рядом с ней. Пальцы Лин Жаня сжались в кулак до побеления.

Его бросят? Или, может, с ним поговорят по-доброму, дадут какую-нибудь подачку и попросят уйти?

Цзян Юэцзяо не знала мыслей Лин Жаня. Чтобы связать системы, она перепробовала всё. Неужели придется действовать жестко, как Чжу Е?

Цюцю снова позвал:

— Хозяйка?

Цзян Юэцзяо опомнилась. В конце концов, это был человек, присланный Цзян Чжэнем для её защиты, и, кажется, он был знаком с ней прежней. Не было причин заставлять его ждать.

— Поняла, я сейчас подойду. Сначала нужно пристыковать корабль, — сказала она Цюцю.

Закончив, она сделала несколько шагов к Лин Жаню:

— Подожди меня, я сейчас...

Она подняла глаза и замерла на полуслове. Его и без того тонкие губы были разбиты, капельки крови на бледной коже выглядели пугающе. Выражение лица было болезненным, рука судорожно сжимала сердце, дыхание стало прерывистым.

Цзян Юэцзяо охватила паника:

— Что случилось? Снова приступ?

Они только пережили опасный период отторжения, нельзя, чтобы что-то случилось сейчас!

Лин Жань слизнул кровь с губ, которые сам же намеренно прикусил, и, словно в бреду, протянул руку, ухватившись за край одежды Цзян Юэцзяо. Мужчина выглядел страдающим, золотистые глаза были полуприкрыты, в его облике сквозила болезненная хрупкость.

— Мне... — прошептал он. — Очень плохо.

Цзян Юэцзяо отрезала:

— Цюцю! Ты иди на стыковку, а я отнесу его в медицинский отсек!

<http://bllate.org/book/21232/2148271>